

На правах рукописи

Литвинцева Кристина Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ЛЕКСИКИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
филологического факультета
Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук (10.02.01), доцент **Добрушина Екатерина
Роландовна**, заведующий кафедры современного русского языка филологического
факультета образовательного частного учреждения высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.01), профессор, **Леденева Валентина
Васильевна**, профессор кафедры современного русского языка факультета русской
филологии Московского государственного областного университета

кандидат филологических наук (10.02.01) **Плетнева Александра Андреевна**,
старший научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения и истории
русского литературного языка Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО Московский
педагогический государственный университет**

Защита диссертации состоится «27» апреля 2018 года в __ часов __ минут на
заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете
дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной
библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и
<http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук,
доцент

Нелюбова Н.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа находится на стыке двух направлений современной лингвистической науки: лексикографии и изучения современного русского христианского религиозного дискурса. На сегодняшний день изучение религиозного дискурса, религиозной лексики – одно из активно развивающихся направлений в русистике. Системная лексикография представляет собой также чрезвычайно перспективное направление, важность которого связана с большой востребованностью в современной культуре различных словарей. Несмотря на это, до настоящего момента не создано масштабных словарных описаний лексики русского христианства или материалов к такого рода описаниям.

Современное языкознание во многом характеризуется междисциплинарностью и прикладной направленностью исследований. Среди прочих актуальных направлений изучения языка можно выделить следующие: 1) корпусные исследования; 2) системная лексикография; 3) статистические исследования частотности; 4) дискурсивные исследования; 5) изучение лексики христианства в современном русском языке. На стыке этих направлений находится данное диссертационное исследование, проводимое в рамках разработки Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики (ЛЭСРХЛ) – проекта Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) под руководством Е.Р. Добрушиной и свящ. К. Польскова.

Следует отметить, что в науке существуют различные лексикографические описания лексики, например: «Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей» В.В. Дубичинского, «Опыт лексикографического описания интенсивной лексики диалекта» Е.В. Бельской, «Проблемы лексикографического описания глагольной лексики» Е.Я. Титаренко, «Аксиология в контексте лексикографии: модель “словаря оценочной лексики русского языка”» М.А. Тихоновой и др. Парадигматически лексикографическое описание противопоставлено словообразовательному, семиологическому и прочим способам описания лексики.

Термины *религиозная* и *христианская* при описании лексики русского языка часто используются как синонимы, ср., например, работу С.В. Булавиной.¹ Авторству К.А. Тимофеева принадлежат первые общие работы по лексике христианства, среди которых следующие: «Из наблюдений над религиозной лексикой русского языка», «Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения».² То же самое видим в статье А.К. Моросо-Флорес «К вопросу о семантической классификации религиозной лексики французского языка»: фактически анализу автора подвергается христианская лексика.³ В нашем случае, однако, конструкция 'религиозная христианская лексика' в заглавии диссертационного исследования использована с целью создать необходимый ассоциативный гиперонимо-гипонимический ряд, т.к. христианская лексика может быть в том числе исторической и изучаться в ином аспекте. Ту же цель, как нам

¹ Булавина, С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01 – Русский язык / Воронежский государственный университет / Булавина С.В. Воронеж, 2003.

² Тимофеев, К.А. Из наблюдений над религиозной лексикой русского языка // Дискурс – №1 (96). – Новосибирск – 1996. [Электронный ресурс] – URL: http://old.nsu.ru/education/virtual/discourse1_10.htm (Дата обращения 14.06.2015); Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К.А. Тимофеев. Новосибирск, 2001. – 88 с.

³ Моросо-Флорес, А.К. К вопросу о семантической классификации религиозной лексики французского языка / А.К. Моросо-Флорес // Молодой ученый. — 2012. — №5. — С. 299–303.

кажется, преследует и автор многочисленных работ по семантике славянизмов Ж.К. Киынова, употребляя конструкцию «религиозно-православные ценности»,⁴ такой акцент особенно важен в контексте исследований Ж.К. Киыновой по проблемам перевода исламских религиозных текстов на современный русский язык.⁵ Иными словами, в данном исследовании к религиозной лексике мы относим всю лексическую составляющую религиозного дискурса, а к христианской лексике – лексические единицы семантического поля «христианство», однако поскольку христианская лексика является частью религиозной, то, как правило, их лексические поля пересекаются. В связи с этим следует заключить, что формулировка темы «Особенности лексикографического описания религиозной христианской лексики в современном русском языке» находится в русле устоявшейся лингвистической терминологии.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью системного описания лексических единиц церковно-богословской сферы в современном русском языке. Несмотря на то что лексикография относится к достаточно подробно разработанным областям современного языкознания, в частности, существует ряд работ, посвященных лексике православной культуры, однако до сих пор не разработана тема семантических особенностей данной составляющей русского языка с точки зрения вопросов, возникающих при словарном описании лексем. Кроме того, не решен вопрос приоритетной роли церковнославянизмов в формировании религиозного дискурса современного русского языка. Таким образом, **проблема** определяется необходимостью исследования и описания лексических единиц, относящихся к лексико-семантическому полю «христианство», их семантических и дискурсивных особенностей. Такое описание могло бы стать базой для дальнейшей словарной работы с лексикой данного типа.

Объектом исследования служат лексические единицы, группирующиеся в религиозный дискурс, а именно в ту его часть, которая может быть отнесена к лексико-семантическому полю «христианство».

Предметом исследования являются особенности лексикографической репрезентации семантики лексических единиц, относящихся к лексико-семантическому полю «христианство», а также особенности описания в толковых словарях русского языка религиозной христианской лексики (в том числе церковнославянизмов) и идиоматики.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей лексикографической интерпретации религиозной христианской лексики в русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд конкретных **задач**:

- 1) систематизировать основные подходы к изучению религиозной лексики с точки зрения их применения в лексикографической практике;
- 2) проанализировать толковые словари для выявления особенностей описания в них лексических единиц церковно-богословской сферы, а также особенностей применения к таким единицам словарных помет;
- 3) уточнить использование термина «церковнославянизм» в аспекте лексикографии;
- 4) представить корпусный частотный метод выделения церковнославянизмов как составляющей религиозного дискурса современного русского языка;

⁴ Киынова, Ж.К. Религиозная и светская картины мира в семантике славянизмов / Ж.К. Киынова // Вестник Челябинского гос. университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 83. – № 29 (320). – С. 82–85.

⁵ Киынова, Ж.К. Славянизмы как средство стилизации в переводах религиозной литературы / Ж.К. Киынова // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2014. – № 1. – С. 62–69.

5) выявить семантические особенности лексики в составе религиозного дискурса современного русского языка;

6) проанализировать специфику функционирования устойчивых сочетаний слов в религиозном дискурсе современного русского языка и, соответственно, выявить специфику их словарного описания.

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области лексики и лексикографии (Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, Анна А. Зализняк, В.В. Леденева, Т.В. Маркелова, Л.А. Новиков, М.А. Тихонова, Д.Н. Шмелев, Л.В. Щерба и др.); фразеологии и фразеологии (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия и др.); лексической семантики (Ю.Д. Апресян, В.Н. Денисенко, Л.А. Новиков и др.); корпусной лингвистики и лексикографии (Е.Р. Добрушина, О.Н. Ляшевская, В.А. Плунгян, А.Е. Поляков и др.); исследования и описания церковнославянизмов и старославянизмов (Ж.К. Кишинова, Р.М. Цейтлин и др.); религиозного дискурса (И.В. Бугаева, В.А. Бурцев, Н.Б. Мечковская, А.Ю. Мусорин, К.А. Тимофеев и др.).

Методологической основой данного диссертационного исследования являются работы по лексической семантике и системной лексикографии; теории многозначности; идиоматике; корпусной лингвистике и лексикографии; теории дискурса; микродиахроническим исследованиям. При описании лексических единиц мы опирались на принципы, разработанные в Московской семантической школе: интегральность, системность, отражение языковой картины мира, методы корпусной лексикографии и экспериментальной лингвистики.

В процессе исследования применялись различные **методы и методики**: метод системного научного описания в сочетании с приемами наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения и типологизации. Также были применены специальные лингвистические корпусные методы, а именно: выборка по корпусам определенных лексических единиц, корпусное выявление наиболее употребительных лексических единиц и сочетаемостей, метод статистической обработки данных частотности. Избранные лексические единицы подвергались лексико-семантическому, контекстуальному, а также компонентному анализу. Использовался анализ словарных толкований и лексикографических помет. Некоторые лексические единицы описаны в микродиахронии. В отдельных ситуациях были применены дистрибутивный и дискурсивный виды анализа. Часть лексических единиц для анализа была получена при использовании приема сплошной выборки.

Источником для исследования послужила обширная база религиозных текстов, преимущественно богословских и литургических, а также проповеднических. Автором проанализированы материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), при этом привлекались: Основной корпус (ОК), общий объем которого составляет 283 431966 слов;⁶ исторический Церковнославянский корпус (ЦСК), объем которого составляет 4 700406 слов, и заданный пользовательский подкорпус текстов церковно-богословской сферы функционирования (ЦБ подкорпус), объем которого составляет 3 967289 слов. Некоторые примеры были отобраны из текстов церковно-богословской тематики с помощью приема сплошной выборки (всего было проанализировано более 35 текстов такого типа). В

⁶ Все цифры приведены по состоянию на ноябрь 2017 г.

приводимых примерах сохраняется авторская редакция, орфография и пунктуация оригинала.

Как для верификации материала, так и в качестве объекта изучения лексикографических методов использовались материалы толковых, энциклопедических и иных словарей русского и церковнославянского языков: «Словарь Академии Российской» 1-е изд. (САР), «Словарь церковно-славянского и русского языка» 1847 г. (СЦСиРЯ), «Словарь русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук» (Словарь Грота-Шахматова), «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСУ), «Толковый словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 1984 г. (СОШ₁) и «Толковый словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой 1999 г. (СОШ₂), «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой 2-е изд. (МАС), «Словарь современного русского литературного языка» (БАС),⁷ «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой (НТССРЯ), «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова (БТС), «Словарь православной церковной культуры» Г.Н. Скляревской, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова (ФСРЛЯ), «Фразеологический словарь русского языка» И.В. Федосова, А.Н. Лапицкого (ФСРЯ), «Фразеологический объяснительный словарь русского языка» под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова (ФСРЯ), «Новый частотный словарь русской лексики» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова.

Материалом для исследования послужили тексты церковно-богословской сферы современного русского языка, прежде всего, проповедей, а также тексты, близкие к ним по тематике. Основным источником примеров – Национальный корпус русского языка.

Гипотеза исследования. Лексические единицы христианского религиозного дискурса русского языка отличаются специфической связью с церковнославянским языком и обладают семантическими и дискурсивными особенностями, которые нуждаются в лексикографической интерпретации.

Научная новизна исследования заключается в том, что была исследована история употребления терминов: *церковнославянизм*, *старославянизм*, *славянизм* и связанных с ними: *церковнославянский язык*, *старославянский язык*, а также синонимичных в ключе их влияния на формирование религиозного дискурса современного русского языка; уточнен термин *церковнославянизм*. Кроме того, корпусно-статистическими методами анализа выделена значимая лексика церковнославянского языка, а частотность ее употреблений сопоставлена с частотностью употреблений ее лексических аналогов в религиозном дискурсе современного русского языка; выявлено наличие общего лексико-семантического поля у текстов на церковнославянском языке и текстов религиозного дискурса современного русского языка. Также системно описаны титулования, именованья и обращения, принятые в Русской Православной Церкви, и избранная употребительная лексика и идиоматика изучаемого дискурса; проанализирован особый прием использования многозначности — семантический синкретизм, наблюдаемый в православной проповеди.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что опробованные в ходе данного исследования методики изучения и описания лексики могут быть положены в основу дальнейших исследований русской религиозной лексики. Кроме того, с точки

⁷ В исследовании были использованы все издания.

зрения применения в лексикографической практике уточнено использование термина «церковнославянизм» и выявлены семантические особенности лексики в составе религиозного дискурса современного русского языка. Все это способствует более полному представлению о составе религиозного дискурса современного русского языка.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности применения результатов анализа в лексикографической практике, при составлении как одноязычных, так и двуязычных толковых словарей, в преподавании курса современного русского языка, а также таких спецкурсов, как «Лексика христианства в современном русском языке», «Современная лексикография», «Религиозный дискурс».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Церковнославянизмы – особые лексические единицы современного русского языка, употребляемые в религиозном дискурсе, имеющие фонетическую, морфологическую и/или семантическую связь с церковнославянским языком и обладающие особой дискурсивной функцией отсылки к христианскому мировоззрению; термин *церковнославянизм* может быть представлен в современных толковых словарях русского языка как дискурсивная помета.

2. Выявление церковнославянизмов может быть произведено посредством корпусно-статистического метода анализа данных частотности лексем в разных корпусах НКРЯ: Основного, Церковнославянского и заданного подкорпуса текстов церковно-богословской сферы функционирования. Этот метод также позволяет выявить общие лексико-семантические поля, объединяющие частотную лексику религиозного дискурса современного русского языка и частотную лексику церковнославянского языка.

3. Полученные в ходе корпусно-статистического анализа данные показывают семантическую близость текстов, которые группируются в заданный церковно-богословский подкорпус, и текстов Церковнославянского корпуса.

4. Религиозный дискурс современного русского языка (в первую очередь речь проповедников) имеет общее лексико-семантическое ядро с церковнославянским языком, используемым в богослужении Русской Православной Церкви с Синодального периода.

5. Частотное в современной православной проповеди на русском языке явление семантического синкретизма является особым приемом актуализированного совмещения двух и более значений.

6. Титулования, именованья, обращения, номинативные лексические единицы, а также устойчивые словосочетания, употребляемые в религиозном дискурсе современного русского языка, отличаются дискурсивными особенностями на разных уровнях. Так, первые три представляют собой неописанную ранее систему ранжирования, используемую в религиозном дискурсе; изученные устойчивые сочетания, несмотря на неделимость, отличаются высокой мотивированностью; проанализированные лексические единицы также обладают семантическими, морфологическими, фонетическими и графическими особенностями, такими как: наличие особой звательной формы у слова *Бог* – *Боже*, особое произношение этого слова [бо'х], традиционно особое написание слова *архидиакон* и другие, которые должны быть отражены в толковых словарях.

Степень достоверности и апробация материалов исследования. Достоверность результатов, полученных в ходе работы над диссертацией, обусловлена привлечением репрезентативной выборки примеров из корпусов НКРЯ; подготовка, статистический анализ и интерпретация полученных результатов проведены с использованием современных методов обработки информации и статистического анализа. Отдельные

положения диссертационной работы обсуждались на заседаниях и научно-методических семинарах кафедры современного русского языка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научно-методических семинарах школы лингвистики НИУ ВШЭ, а также обсуждались на конференциях в Москве (2011: Конференция «Адресация дискурса» в ИЯ РАН; III Международная конференция памяти митр. Антония Сурожского (Блума) в Доме русского зарубежья; 2012: Первая международная школа-конференция «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» в ИЯ РАН; 2013: XXIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ; конференция «Информационная структура текстов» в ИЯ РАН; 2015: XXV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ) и Нижнем Новгороде (2013: Международная конференция корпусных технологий «ConCorT 2013» НИУ ВШЭ).

Структура работы обусловлена логикой решения поставленных задач. Диссертация состоит из Введения, трех глав (первая глава «Теоретические основы изучения и лексикографирования лексических единиц церковно-богословской сферы» – теоретическая, вторая глава «Церковнославянизмы как источник словаря русской религиозной лексики» и третья глава «Лексикографическое представление единиц церковно-богословской сферы» – практические), Заключения, Списка литературы, Списка сокращений и условных обозначений, а также Приложения, в которое помещены словарные статьи, написанные автором диссертационной работы для ЛЭСРХЛ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается сущность исследуемой проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, формулируется предварительная гипотеза, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, постулируются положения, выносимые на защиту, описываются теоретическая и методологическая основы, а также излагаются сведения об апробации и структуре диссертации.

В **первой главе «Теоретические основы изучения и лексикографирования лексических единиц церковно-богословской сферы»** представлен анализ научной литературы: с одной стороны, по затронутым проблемам семантики и лексикографии, с другой стороны, по проблеме религиозной лексики и дискурса.

В разделе «Принципы словарного описания лексических единиц» разработаны общие теоретические вопросы семантики, лексикологии, лексикографии, фразеологии, дискурса, легшие в основу практической лексикографической работы. Лексикография является одной из наиболее активно развивающихся отраслей науки о языке, а «лексикографическая практика является отражением состояния современной теории языка».⁸

Сегодня все больше лингвистических исследований проводится на базе автоматизированных корпусов текстов. Преимущества корпусной лексикографии очевидны: репрезентативная база примеров огромна. Вместе с тем нельзя отрицать факт, выделенный Ю.Д. Апресяном: «Корпусы содержат большое число неправильных словоупотреблений, а с другой стороны, несмотря на огромный объем, не содержат всех правильных словоупотреблений. Отфильтровать факты первого рода и учесть факты

⁸ Меликян, В.Ю. Основы теории синтаксической фразеологии. Монография / В.Ю. Меликян. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011. С. 9.

второго рода можно только на основе экспериментов, обязательно в соединении с объяснительным инструментарием современной лингвистики, т.е. теоретической интерпретацией того, почему одни употребления считаются правильными, а другие — неправильными».⁹ Таким образом, выработка «объяснительного инструментария», тщательный отбор контекстов позволит сделать корпусное исследование максимально информативным.

В то же время в лексикографической практике слово традиционно дифференцируется по своим значениям, однако деление на лексические значения далеко не всегда бывает очевидным. В своей работе термин *значение* в отношении той или иной лексемы мы использовали, сообразуясь с количеством употреблений описываемой лексемы определенной семантики. Мы понимаем термин *лексическое значение* как лексикографическую категорию, как минимальное регулярно контекстно выводимое употребление слова. При этом материалы НКРЯ дают возможность проводить необходимый для такого определения семантический контекстуальный анализ при максимально возможной репрезентативной выборке примеров. В собственной лексикографической практике мы регулярно отталкивались от представления о внутренней форме. Для нашего исследования актуально понимание внутренней формы как абсолютного потенциала слова, реализуемого в контекстах. Под *абсолютным потенциалом* мы подразумеваем как реальные, так и гипотетические способы репрезентации слова в тексте: его этимологию, семантику.

Кроме того, многие исследователи лексики сходятся во мнении, что неоднозначность не только является основополагающим свойством языка, но и может изучаться как особое явление принципиальной недифференцированности значений. Такое преднамеренное совмещение значений чаще именуется *синкретизмом*.

Несмотря на то что понятие семантического поля (СП) является отправной точкой в изучении лексики христианства и основанием для отбора материала, в своей работе мы чаще обращаемся к понятию дискурса. Изучение лексических единиц в объеме дискурса позволяет совместить парадигматические и синтагматические подходы, исследовать в комплексе семантические, грамматические, фонетические и прочие функции в микродиахронии, но, главное, акцентом исследования сделать употребление анализируемых единиц. В случае с лексикографическим описанием идиоматики решение проблемы отбора материала во многом определяется вхождением той или иной единицы в семантическое поле. Так, в частности, лексические единицы СП «христианство» очевидно образуют устойчивые связи с другими лексическими единицами, что необходимо описать лексикографически. Приведение устойчивого словосочетания с его толкованием в словарной статье, леммой которой будет главный элемент такого устойчивого словосочетания, является правомочным и естественным вследствие его семантической мотивированности. В свою очередь, описание устойчивых словосочетаний часто влечет за собой использование дискурсивных помет, т.к. сами устойчивые словосочетания находятся, как правило, в силу определенной мотивированности, внутри поля дискурса.

В разделе «Церковно-богословская сфера языка в современном языкознании» представлены современные подходы к анализу и описанию языковых единиц церковно-богословской сферы функционирования. Религиозные компоненты подвергаются изучению

⁹ Апресян, Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря / Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под рук. Ю.Д. Апресяна. Втор. Изд., испр. и доп.: М.: Языки русской культуры, 2004. С. 15.

в таких областях языкознания, как **стилистика** (И.В. Бугаева, О.А. Крылова, Л.П. Крысин, О.А. Прохвятилова, Н.Н. Розанова), **дискурс** (Е.В. Бобырева, В.И. Карасик, В.А. Мишланов, В.А. Салимовский, Е.В. Сергеева, В.А. Бурцев), **когнитивная лингвистика** (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев), **семиотика** (Н.Б. Мечковская), **риторика** (Х. Кусе), **семантика** (Р.И. Горюшина, А.Ю. Мусорин, К.А. Тимофеев, Т.А. Иванова), **фразеология** (С.В. Булавина, Сунь Сунся), **семасиология и лексикография** (И.С. Шевченко), **теория речевых жанров** (Со Ын Ен, М.Б. Расторгуева, Т.В. Ицкович, В.А. Бурцев, Е.С. Худякова, И.В. Бугаева), **диалектология** (С.Ю. Дубровина), **фонетика** (О.А. Прохвятилова) и др. При этом в работах, подвергающих анализу лексические, дискурсивные и стилистические данные языка, наблюдается неустойчивая терминология. Особенное внимание исследователями религиозных компонентов в языке уделяется изучению языковых особенностей православной проповеди (Со Ын Ен, М.Б. Расторгуева, Т.В. Ицкович, В.А. Бурцев, Д.А. Звездин и др.) и описанию лексики религиозной тематики (Р.И. Горюшина, А.Ю. Мусорин, К.А. Тимофеев, Т.А. Иванова, И.В. Бугаева и др.).

Как показывает проведенный анализ научной литературы, интерес к религиозной лексике как предмету исследования неуклонно растет, что связано в том числе с социально-политическими обстоятельствами и, как следствие, сменой научной парадигмы. Большинство исследований носит универсальный характер, типологизируют и классифицируют лексику христианства. В то же время немалое количество работ посвящено авторскому, художественному употреблению такого рода лексики. Присутствуют и другие типы исследований: посвященные лексике в речи проповедников, концептологические, лингвокультурологические и др. Однако область словарного описания собственно лексики сферы религиозного дискурса на сегодняшний день недостаточно охвачена: мы можем говорить лишь о двух печатных словарях, являющихся одноязычными лингвистическими словарями (оба авторства проф. Г.Н. Склярёвской), не относящихся к словарям энциклопедического типа.

В исследовательской **второй главе «Церковнославянизмы как источник словаря русской религиозной лексики»** изучению подвергаются вопросы терминологии, используемой лингвистами при обращении к темам влияния исторической, богослужебной лексики русского языка на процессы, протекающие в современном языке; вопросы отнесения авторами словарей лексики сферы религиозного дискурса к той или иной группе, а также проблемы выделения таковой лексики.

Задачи проанализировать оценки влияния церковнославянизмов на современный русский язык, сделанные исследователями языка, и уточнить терминологию, принятую в данной области, поставлены в первом разделе «Вопросы терминологии, связанной с церковнославянизмами в современном русском языке». Термин *славянизм*, как и большинство исследователей (Г.О. Винокур, Ж.К. Киынова, В.Д. Левин, П.А. Семенов) мы считаем наиболее объемным, нейтральным, гиперонимическим, наилучшим образом подходящим для работы со стилистическими функциями языка. В то же время, в соответствии с тем, как создатель «Старославянского словаря» Р.М. Цейтлин считает, что термин *старославянизм* должен употребляться «применительно лишь к тем фактам, которые заимствованы в данном литературном языке из старославянского, к таким языковым явлениям, которые имеют место в конкретных памятниках старославянского языка. При этом важно учитывать не только изолированные фонетические, морфологические, словообразовательные семантические "старославянские признаки" данного слова, но непременно рассматривать их в совокупности и применительно к

конкретным условиям употребления слова в контекстах»,¹⁰ мы считаем оправданным уточнение термин *церковнославянизм*, сужение его до применяющегося к тем фактам, которые имеют этимологическую и дискурсивную связь с богослужебным языком Русской Православной Церкви – церковнославянским.

У церковнославянизмов можно выделить две функции, назовем их книжная и мировоззренческая; многие из исследуемых слов сочетают в себе обе функции. Мировоззренческая функция проявляется в религиозном дискурсе, а также в бытовых, публицистических и др. текстах, где церковнославянизмы служат отсылкой к христианской догматике и мировоззрению. Она характерна для речи проповедников, но допустима и в бытовой речи. Так, лексема *враг* в значении 'бес' очевидно является заимствованием из церковнославянского языка (ср. примеры (1) и (2)). Причем ясно, что устойчивые сочетания типа *враг рода человеческого, невидимые враги* характерны именно для текстов на церковнославянском языке, а также текстов церковно-богословской сферы современного русского языка. В то же время находим коллокации типа *бес/враг попутал*. Несмотря на то, что данное устойчивое словосочетание не встречается в текстах на церковнославянском языке, не вызывает сомнения, что сема 'дух' появляется в лексеме *враг*, входящей в устойчивое словосочетание *враг попутал*, именно посредством церковнославянского языка. Таким образом, следует признать лексему *враг* в значении 'бес' церковнославянизмом.

(1) *Но мы, как свидетели Христовы, еще будем давать доброе свидетельство <...>; не будем верить **врагу**, когда он будет предлагать нам помыслы отречения от послушания, но будем добросовестно противостоять ему, будучи поражаемы, но не побеждаемы.* [Они учат нас быть свидетелями Господа нашего Иисуса Христа (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.05.15]

(2) *Ра́дуйся, плéвелы, въ нѣву црѣ́ковную насаждѣ́нныя искóннымъ **враго́мъ** члѣ́квѣъ, исторгáющій.* [Акафист новосвященномученику Максиму, первомученику Лемковскому]

Книжная функция церковнославянизмов проявляется в отсылке к церковнославянскому языку как к источнику высокого стиля, без соотнесенности с религиозной тематикой. Так, лексема *муж* в значении 'человек мужского пола' нередко встречается не только в текстах церковно-богословской сферы, для которых органична, но и в любых других типах текстов, хотя в них оказывается стилистически выделенной. В этом значении слово оказывается церковнославянизмом с функцией книжности. Однако если нам встретится употребление лексемы *муж* в значении 'Христос' (ср. (3)), мы сможем констатировать наличие у данной лексемы в этом значении мировоззренческой функции.

(3) *Он стал Тем, о Ком Священное Писание говорит: Он Муж, изведавший страдания.* [митр. Антоний (Блум). Победа Воскресения (1968)]

Относительно слова *муж* следует заметить также, что при том, что оно, безусловно, частотно в текстах церковно-богословской сферы в значении 'супруг', маркером нехарактерного для литературного языка значения и тем самым статуса церковнославянизма могут служить формы множественного числа: *мужи vs мужья, мужам vs мужьям, мужами vs мужьями, мужах vs мужьях*.

Итак, церковнославянизмами в современном русском языке мы предлагаем считать лексические единицы, имеющие морфологическую и/или семантическую связь с

¹⁰ Цейтлин, Р.М. Об употреблении термина «старославянизм» / Р.М. Цейтлин // История славянских литературных языков. Краткие сообщения института славяноведения. М.: Наука, 1965. Т. 43. С. 64–68.

церковнославянским языком и обладающие стилистической книжной функцией и дискурсивной мировоззренческой.

В разделе «Церковнославянизм как лексикографическая помета: анализ академических толковых словарей» поставлена задача выявить принципы отнесения авторами словарей лексики сферы религиозного дискурса к той или иной группе и, соответственно, идентификация этой группы лексики при помощи словарных помет. Иными словами, анализируются пометы в толковых словарях русского языка, применяемые к лексике СП «христианство», заимствованиям из церковнославянского языка, а также лексикографическое описание такой лексики. Полученные данные представляются в таблицах.

Картина распределения в словарях таких помет, как *церк.*, *церк.-сл.*, *устар.*, *книжн.* и подобных говорит о неоднородности отнесения тех или иных лексических единиц соответственно к группам церковнославянизмов, книжной лексики, церковной лексики, устаревшей лексики. Непоследовательность в использовании помет в разных словарях объясняется различными теоретическими установками создателей словарей: очевидно, что они разнятся в зависимости от времени создания, с одной стороны (ср., например, САР и БАС), и от избранной научной парадигмы, концепции, с другой стороны (ср., например, НТССРЯ и БАС). Между тем полученные данные позволяют говорить о неоднородности распределения помет также и в пределах одного словарного издания.

Так, в Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) по отношению к словам, входящим в поле зрения исследователя церковнославянской лексики, используются пометы: *книжн.* — книжное, *рел.* — религия, *устар.* — устарелое, *церк.* — церковное. Наибольшее количество церковнославянизмов по происхождению (таких как: *алчный*, *безумство*, *бес*, *бесноватый*, *благовест*) даны в МАСе с пометой *устар.*, тогда как некоторые относящиеся к тому же типу, например, *агнец*, *алчба*, *благостный*, помечены *книжн.* Большое количество слов СП «христианство» дано без каких-либо лексических и стилистических помет, однако в толковании есть упоминание о сфере функционирования: «АЛЛИЛУ́ЙЯ, *междом.* Молитвенный хвалебный возглас в богослужениях иудейской и христианской религий. ◇ Петь аллилуйю кому — непомерно восхвалять», «А́НГЕЛ, -а, м. 1. В религиозном представлении: сверхъестественное существо, посланец бога (изображается обычно в виде крылатого юноши). *По небу полуночи ангел летел.* Лермонтов, Ангел. ◇ День ангела (*устар.*) — именины». Также есть слова этого же СП, оставленные без помет, но при них приведены устойчивые выражения явно церковнославянского происхождения: «БЛАГОРАСТВОРЕ́НИЕ, -я, ср. ◇ Благорастворение возду́хов (*устар.* *шутл.*). — хорошая, приятная погода». При этом без помет в МАСе приведены такие слова церковно-богословской сферы и явно церковнославянского происхождения, как: *безустанно*, *бессребреник* (с примером о врачах-бессребрениках), *бесстрастие*, *благообразный*, *благоухание*, *благоуханный*, *блаженный*, *блаженство*, *блюсти*, *болящий*, *вайя* и др. Таким образом, можно утверждать, что пометы в МАСе расставляются непоследовательно (по крайней мере в отношении лексики церковнославянского происхождения и церковно-богословской сферы).

Нам удалось установить, что во всех словарях, где можно обнаружить пометы *церк.* и *церк.-сл./церк. слав.*, они используются непоследовательно, неразличимо с пометами типа *устар.* и *книжн.* Т.е., как справедливо отмечают Е.Ю. Булыгина и Т.А. Трипольская: «...острые проблемы классической лексикографии остаются до сих пор не решенными. Это касается описания и упорядочения системы помет, и подбора иллюстративного материала,

и соотнесения разных элементов словарной статьи друг с другом».¹¹ В нашей работе существование этой проблемы продемонстрировано через анализ репрезентации в толковых словарях лексики церковнославянского происхождения и семантически близкой ей.

В результате мы показали, что такая лексика в современных толковых словарях либо считается устаревшей/устаревающей, либо (как в случае с лексемой *единородный*) не имеет соответствующих стилистических/дискурсивных помет. Тогда как такие лексемы, как *агнец, благоговение, благоволение, душеполезный, единородный, скорбеть*, должны иметь дискурсивную помету **церковнославянизм** по причине своего происхождения, семантики и стилистической выделенности в неспециализированных русских текстах в сочетании с высокой частотностью в богослужебных текстах Русской православной церкви; слово *душа* должно иметь помету **церковнославянизм**, а также дополнительно дискурсивную помету **богословское** к значению 'бессмертное начало'. В целом описанная картина дифференциации значений и распределения помет может свидетельствовать о неопределенности, неустойчивости критериев отнесения той или иной языковой единицы к тому или иному сегменту языка.

В разделе «Квантитативные корпусные методики исследования церковнославянизмов в современном русском языке» представлены корпусно-статистические способы выявления общих лексических полей современного русского языка, церковнославянского языка и религиозного дискурса современного русского языка. Несмотря на то, что изучением влияния старославянского и церковнославянского языков на современный русский язык лингвистика занимается с самого своего становления как науки, только сегодня стали возможны корпусные методы изучения языка, позволяющие, например, доказательно представить картину распределения лексики по периодам, сферам функционирования и под. Утверждая, что церковнославянизмы являются активной группой современного русского языка и выполняют в нем семантико-стилистическую (дискурсивную) функцию, в этой работе мы проанализировали их статус с помощью статистического корпусного анализа.

Проведенное исследование базируется на понятии *значимая лексика*. Сам по себе факт частоты той или иной лексики в том или ином сегменте языка еще не говорит ни об особой конституирующей роли данной лексики для данного сегмента, ни об уникальности самого сегмента, потому что наиболее частотные служебные слова приблизительно равномерно употребляются в текстах разных стилей и жанров. Однако, сравнивая частоты слов в разных подкорпусах, можно получить такие списки значимой лексики для того или иного сегмента языка, которые покажут реальную картину распределения слов-маркеров в анализируемом сегменте.

Для проведения эксперимента словники корпусов были автоматически лемматизированы, т.е. при помощи морфологического анализатора (теггера) *Mystemplus* все словоформы одного слова были приведены к начальной форме (лемме), как в словаре. Ошибки лемматизации были устранены вручную. Затем были найдены лексические соответствия. Под лексическими соответствиями или аналогами мы понимаем идентичные по внешней и внутренней форме лексемы, значения которых не имеют существенных

¹¹ Булыгина, Е.Ю., Трипольская, Т.А. Деидеологизация словарного описания религиозного слова в русской лексикографической традиции / Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2015. Т. 14, вып. 2: Филология. – С. 61–67.

отличий (*агнецъ-агнец, слово-слово, приимати-принимать*). Здесь предметом анализа являются именно лексемы современного русского языка, передаваемые в современной русской орфографии и функционирующие в текстах разных стилей, лексические соответствия для которых в ЦСК значимо частотны. Иными словами, важно проследить частотность в современном русском языке именно лексем типа *песнь* и *глас*, а не *песня* и *голос*. В большинстве случаев семантическая разница между лексическими аналогами в церковнославянском и русском языках не оказывает существенного влияния на общую картину распределения лексики. По этой причине в данном исследовании используется термин *лексический аналог* для обозначения внешне схожих лексических единиц близкой семантики.

В нашем исследовании были попарно сопоставлены корпуса ЦСК и ОК, а затем корпуса ЦБ и ОК, чтобы выявить значимую лексику ЦСК и ЦБ подкорпуса на фоне лексического фонда современного русского языка. В Таблице 1а приведен список полнзначных слов ЦСК, отсортированный в порядке убывания LL-score, в Таблице 1б – аналогичный список для ЦБ подкорпуса (здесь и далее леммы приводятся в современном написании).

Таблица 1. Значимая лексика ЦСК и ЦБ корпусов, упорядоченная по убыванию коэффициента LL-score

(а) Значимая лексика ЦСК				(б) Значимая лексика ЦБ подкорпуса			
Лемма	ipm, ЦС	ipm, ОК	#LL-score	Лемма	ipm, ЦБ	ipm, ОК	#LL-score
господь	8 594	58	211 866	бог	6 133	425	73 846
глас	25 387	6	148 526	божий	3 437	100	56 887
бог	40 265	425	137 359	христос	2 906	101	45 587
святой	27 230	140	115 709	господь	2 451	58	42 834
ныне	21 401	56	103 930	церковь	3 097	179	40 470
слава	23 996	120	102 519	святой	2 264	140	28 750
глаголать	14 294	1	85 524	иисус	1 496	34	26 432
христос	19 970	101	85 081	молитва	1 508	52	23 737
ирмос	11 381	1	68 233	дух	1 925	154	21 652
божественный	13 096	36	63 055	грех	1 266	72	16 692
радоваться	12 152	58	52 550	вера	1 645	165	16 316
дева	9 785	16	50 738	духовный	1 382	104	16 029
богородица	8 854	8	48 241	христов	913	26	15 256
приятъ	8 119	3	46 700	апостол	832	22	14 160

молитва	9 691	52	40 735
вопить	6 767	2	39 585
душа	16 186	357	38 981
петь	11 698	143	37 668
божий	10 482	100	37 122
преподобный	7 920	26	37 069
господень	6 179	1	36 744
тропарь	5 976	3	33 736
сын	13 510	285	33 374
единый	11 082	161	33 113
стих	6 352	11	32 551

преподобный	807	26	13 021
человек	6 281	2 723	12 674
евангелие	784	25	12 582
жизнь	4 054	1 390	12 477
учение	861	47	11 542
любовь	1 758	324	11 237
сердце	1 546	245	11 208
благодать	610	13	10 970
душа	1 716	357	9 792
христианин	633	23	9 754
старец	587	17	9 731

Среди значимой лексики как ЦСК, так и ЦБ подкорпуса мы наблюдаем слова, семантически соотносимые с Богом (*бог, божий, господь*), церковью (*молитва*), святыми (*святой, преподобный*), человеком (*душа*). Однако не следует говорить об абсолютном совпадении лексики в анализируемых корпусах, причиной чему в большей мере служит факт попадания в верхнюю часть списка значимой лексики ЦСК собственно богослужебной лексики (*глас, ныне, слава, ирмос, радоваться, петь, тропарь, стих*). Такое распределение значимой лексики в корпусах объясняется тем, что церковнославянский язык – это прежде всего богослужебный язык, тогда как в современном русском языке религиозный дискурс служит скорее для комментирования богослужения, Священного Писания, догматов и т.п. В то же время в целом на основании сопоставления значимой лексики ЦСК и ЦБ подкорпуса мы можем говорить не только о лексических аналогах в церковнославянском языке и религиозном дискурсе русского языка, но и о наличии общих семантических полей, включающих лексику близкой семантики, группирующуюся вокруг таких ядерных слов как *Бог, церковь, святой, человек*.

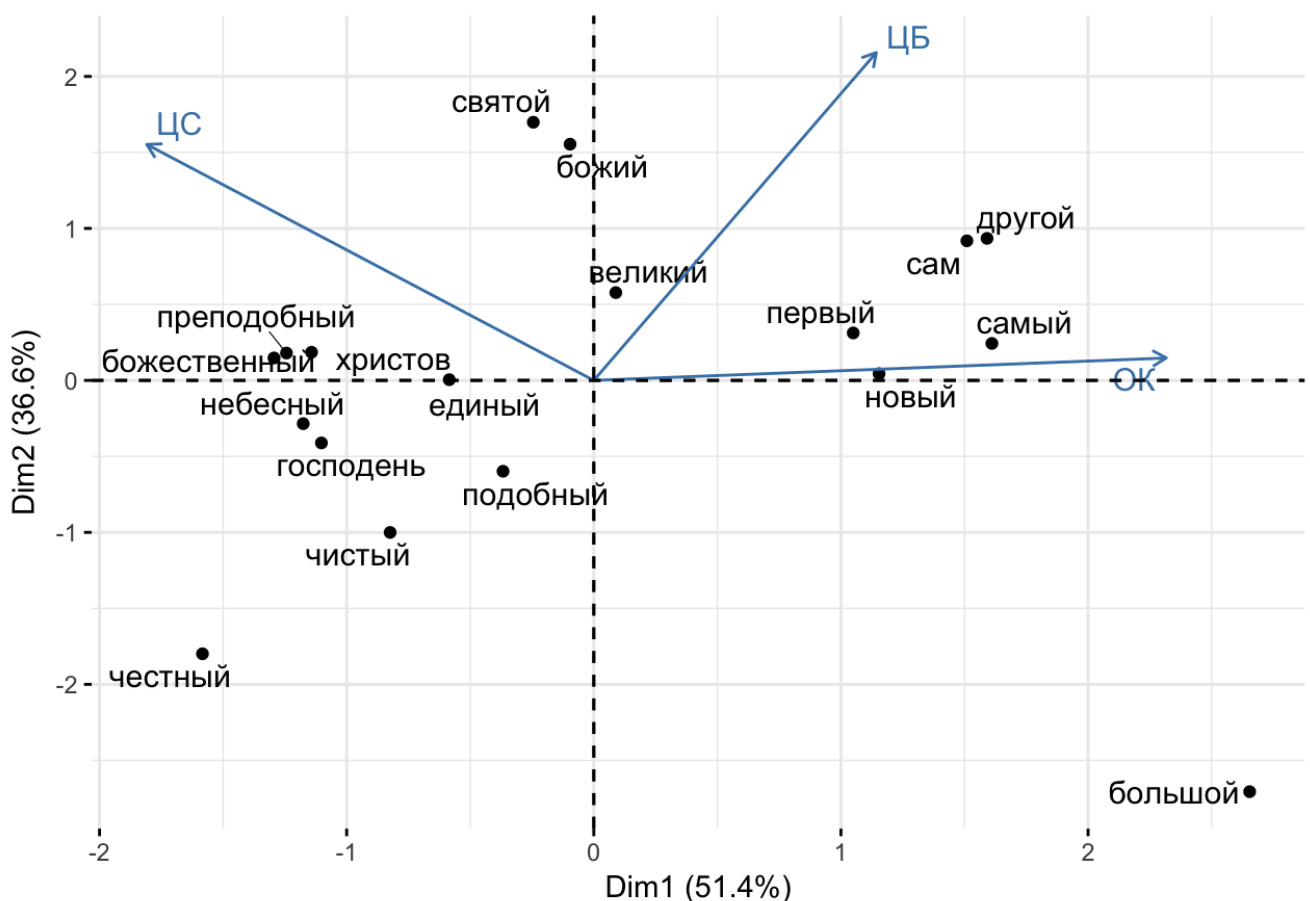
Итак, на основании полученных статистических данных можно сделать вывод о лексической близости церковнославянского языка и религиозного дискурса современного русского языка, представленного в ЦБ подкорпусе. Статистическое сравнение частотности лексики по этим корпусам показывает, что пласт ЦБ текстов современного русского языка и церковнославянские тексты имеют общее ядро и что это ядро в религиозном дискурсе современного русского языка составляют те лексемы, которые могут быть названы церковнославянизмами.

Также мы сопоставили лексику анализируемых корпусов с помощью метода главных компонент. Сопоставление лексики трех корпусов с помощью этого метода удобно для установления корреляции соотношения данных разных корпусов, а также ее визуализации. В нашем случае такое представление корреляции особенно продуктивно по причине того, что входные данные нашего эксперимента представлены тремя корпусами, один из

которых (ЦБ) является частью другого (ОК), тогда как третий – самостоятельный корпус (ЦСК).

На Рисунке 1 три вектора условно изображают на плоскости три домена (в ЦСК, ЦБ и ОК). Чем ближе точка, символизирующая лексему, к одному из доменов по горизонтали (первая компонента) или по вертикали (вторая компонента), тем в большей степени эта лексема ассоциируется с этим доменом. На графике, изображенном на Рисунке 1, имена прилагательные, расположенные справа от начала координат (*большой, самый, другой, новый*), ассоциированы с корпусом ОК и, в меньшей степени, с корпусом ЦБ; прилагательные, расположенные слева, ассоциированы с ЦСК (*честный, божественный, преподобный*). Кластер *святой* и *божий* равно близок к ЦСК и ЦБ, но явно недопредставлен в ОК. Чем дальше слово отстоит от начала координат, тем более неравномерно распределение его частоты (в пользу некоторого домена). Как видно, прилагательные *большой* и *честный* демонстрируют самое неравномерное распределение, причем *большой* недопредставлен в ЦСК (ср. *велики* и др. синонимы), а *честный* – в ЦБ.

Рисунок 1. Частотные имена прилагательные в корпусах ЦСК, ЦБ и ОК: визуализация методом главных компонент

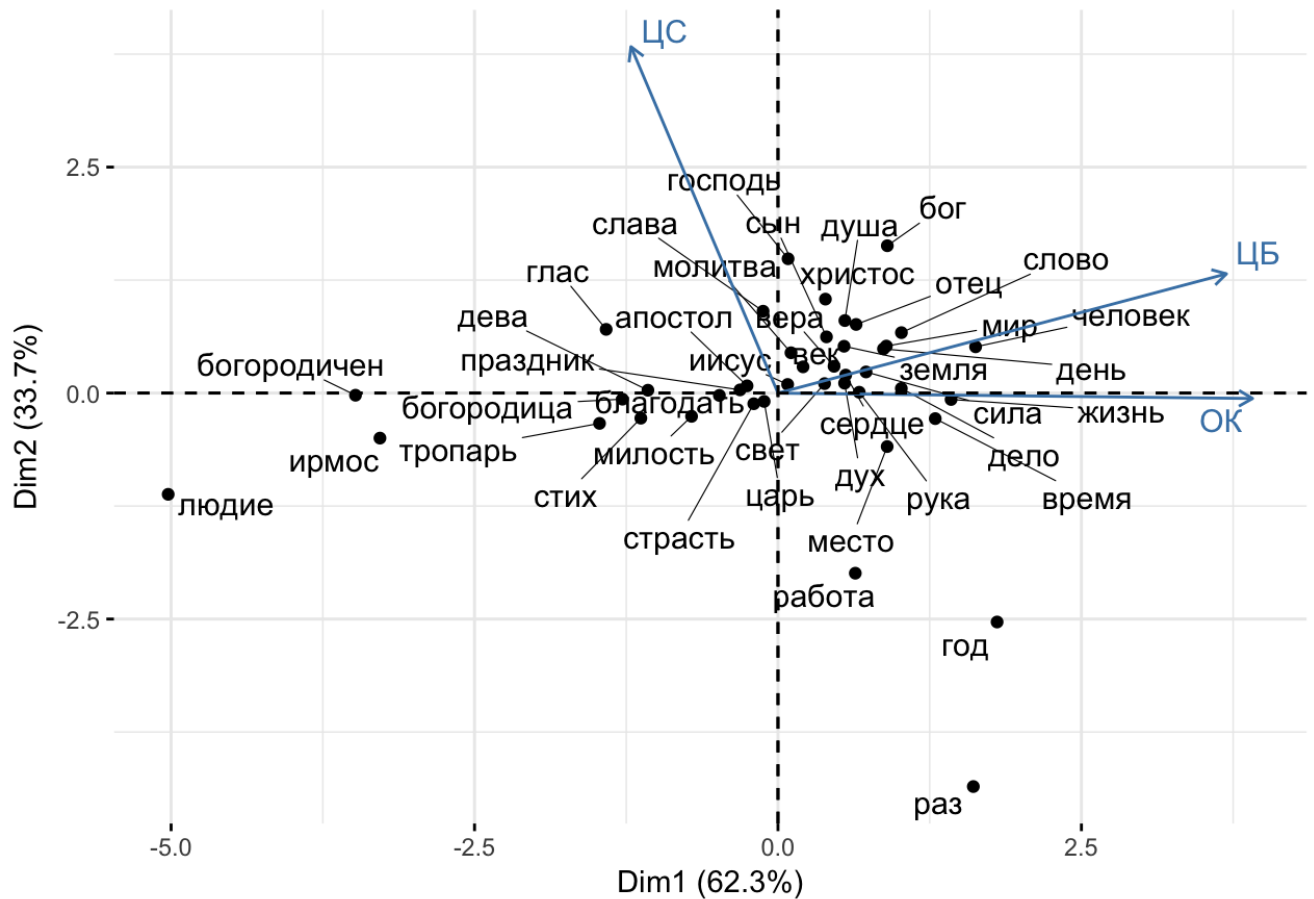

Анализируя Рисунок 2 аналогичным образом, можно прийти к выводу, что имена существительные *людие, ирмос* и *богородичен* (т.е. богослужебная лексика, лексика акафистов, ирмологиев и т.п.) представлены в основном ЦСК, но не в ЦБ. Существительные *бог, господь* и *христос* ассоциированы и с ЦСК, и с ЦБ (причем *господь* – больше с ЦСК), а слова *раз, год, работа* “предпочитают” ОК. Вместе с тем мы видим,

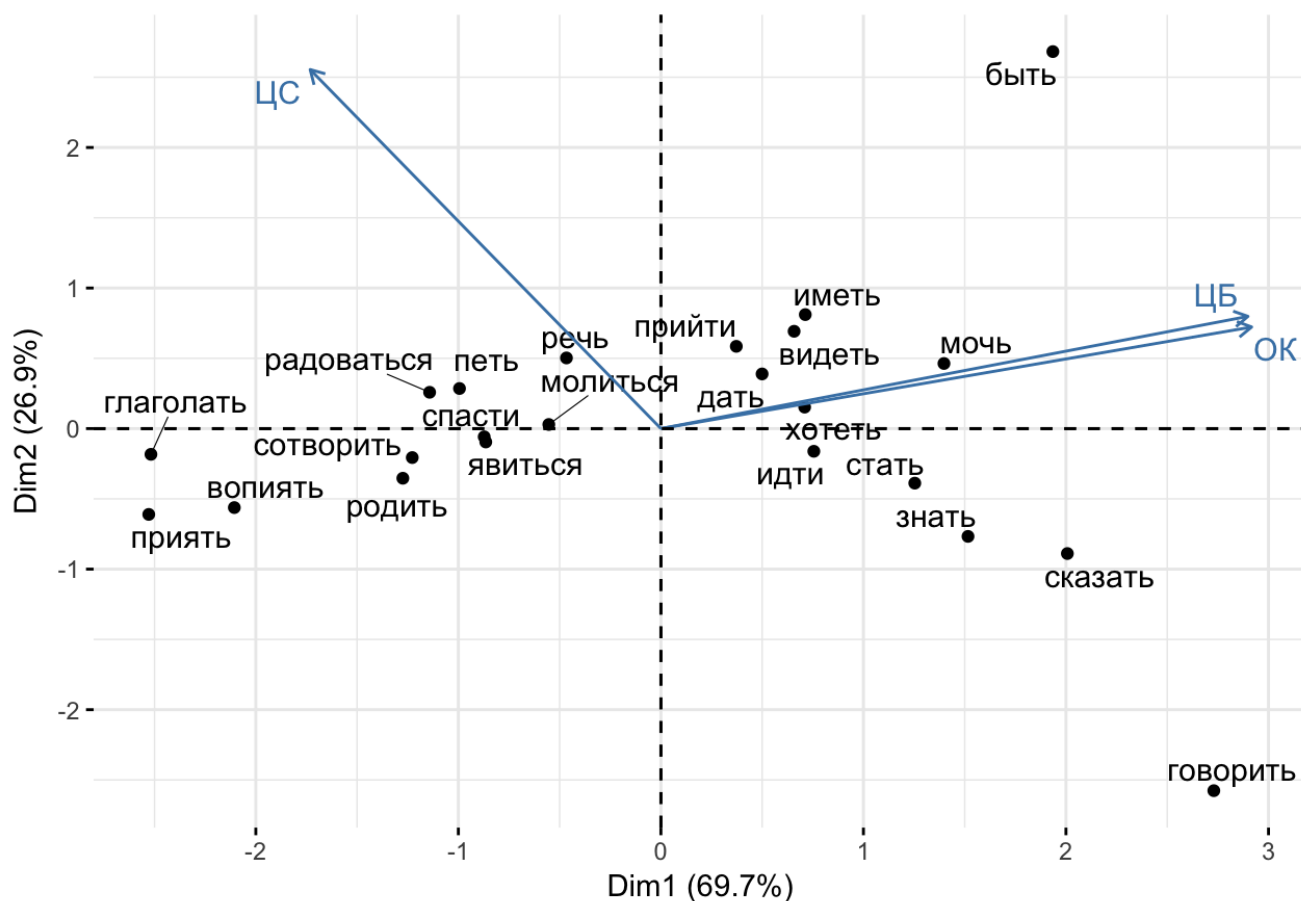
что среди имен существительных наблюдается много таких, которые не обнаруживают заметных частотных предпочтений ни к одному из корпусов (ср. *свет, страсть, иисус*). Это связано с тем, что, в отличие от имен прилагательных, в верхнюю часть кумулятивного списка частотной лексики попадает много высокочастотных существительных, у которых частотные распределения не зависят от рассматриваемых нами доменов.

**Рисунок 2. Частотные имена существительные в корпусах ЦСК, ЦБ и ОК:
визуализация методом главных компонент**

Помимо вклада каждой из индивидуальных лексем в частоту того или иного домена, визуализация с помощью PCA позволяет оценить “расстояние” между корпусами на основе полученных частотных распределений. Вопреки первоначальной гипотезе, ЦБ подкорпус неизменно оказывается ближе к ОК, чем к ЦСК, однако же его вектор неизменно отклоняется в сторону последнего. Это наблюдение можно прокомментировать следующим образом: несмотря на наличие большого пласта церковнославянизмов, в верхней части частотного списка присутствует много слов, распределение частот которых в ОК и ЦБ похоже.

Рисунок 3. Частотные глаголы в корпусах ЦСК, ЦБ и ОК: визуализация методом главных компонент.

Как показывает Рисунок 3, менее всего ЦБ и ОК противопоставляются по глагольной лексике. В обоих корпусах редко встречаются такие церковнославянизмы, как *глаголать*, *приятель*, *вопить*, в то время как в ЦСК реже представлены глаголы *говорить* и *сказать*. В целом глаголы, расположенные левее начала координат, ассоциируются с ЦСК, а глаголы, расположенные справа, – с ЦБ и ОК. Расположение глагола *быть* в верхней правой четверти отражает роль этого глагола как грамматического показателя в домене ЦСК, но еще больше – как конституирующего ряд более специфичных для ЦБ конструкций (ср. *человек есть образ Божий; этому есть причина*; модальный маркер *может быть*).

В ходе анализа частот церковнославянизмов в современном русском языке были получены следующие данные: 1) близкие по количеству совпадений списки значимой лексики для ЦБ подкорпуса и ЦСК, а также 2) сближения расстояния между этими двумя корпусами, которые позволяют утверждать, что ЦБ подкорпус и ЦСК в достаточной мере лексически близки друг другу. Кроме того, выявлена лексика русских церковно-богословских текстов, значимо отличающаяся по частоте употребления от общей лексики современного русского языка и имеющая аналоги среди лексических маркеров церковнославянского языка.

Итак, выявленные соответствия значений могут служить показателем лексико-семантической близости ЦБ-подкорпуса и ЦСК, а также семантической специфичности тех текстов, которые группируются в ЦБ-подкорпус, т.е. текстов религиозного дискурса.

Проведенный анализ количественными статистическими методами подтвердил гипотезу об особом функционировании единиц церковнославянского происхождения (церковнославянизмов), являющихся осевым структурным элементом СП «христианство», в том сегменте современного русского языка, который обычно называют религиозным дискурсом. Резюмируя вышесказанное, следует указать на следующие факты: церковнославянизмы являются одним из маркеров религиозного дискурса современного русского языка, выполняя не только стилистические, но и конституирующие для дискурса функции. До сих пор информация об этом не находит отражения в словарях и грамматиках, однако квантитативные исследования распределения церковнославянизмов в сегментах языка могли бы дать более системное представление об их нестилистических функциях.

Третья глава «Лексикографическое представление единиц церковно-богословской сферы» поделена на четыре части, в которых представлен анализ некоторых конкретных специфических лексических единиц. Религиозный христианский дискурс современного русского языка, помимо особой связи с богослужебным языком православной церкви, повышенного содержания церковнославянизмов, характеризуется также некоторыми особенностями, проявляющимися при попытках лексикографировать данный сегмент языка. Среди таких особенностей выделяются: 1) особая система номинаций, титулований и обращений в религиозном дискурсе; 2) особое функционирование некоторых устойчивых словосочетаний в религиозном дискурсе; 3) нестандартные формы полисемии в проповеди; 4) графические, орфоэпические, грамматические и другие особенности некоторых лексических единиц СП «христианство».

Система номинаций, титулований и обращений, описываемая в первой части третьей главы, непосредственно связана с иерархической организацией Русской Православной Церкви. Именования и обращения можно описать как построенные по схемам со следующими элементами: (1) титулы или собственно номинации священнослужителей, (2) личные имена, (3) титулования, (4) а для третьей священнической степени (архиереев) также прилагательные, образованные от географического названия занимаемой кафедры.

Система характеризуется наличием кратких и полных форм именований (номинаций), титулований и обращений, однако полная парадигма полных и кратких титулований представлена только для третьей священнической степени – архиереев. Схема построения титулований и зависящих от них обращений и номинаций связывается не со священной, а с правительственной степенью священнослужителей. Т.е. получается, что рядовые представители двух первых священных степеней (*диаконы, иеродиаконы, иереи и иеромонахи*) титулуются *Его Преподобие* (и, соответственно, обращаются к ним *Ваше Преподобие*), а награжденные более высоким саном в обеих степенях (*архидиаконы, протодиаконы, протоиереи, протопресвитеры, игумены, архимандриты*) – *Его Высокопреподобие* (и, соответственно, обращаются к ним *Ваше Высокопреподобие*). Краткое титулование архиереев изменяется (как бы возрастает) в соответствии с административным положением: епископ может быть *Преосвященный/Преосвященнейший*; архиепископ – *Преосвященный / Преосвященнейший / Высокопреосвященный / Высокопреосвященнейший*; митр. – *Высокопреосвященный / Высокопреосвященнейший / Блаженнейший*.

На разговорном уровне присутствуют уникальные для современного русского языка именования и обращения: *отец, мать, батюшка, матушка*. Слову *отец* близко по лексическим функциям слово *мать*. Пары *отец – батюшка* и *мать – матушка* сопоставимы по моделям сочетаемостей. Также как *отец* присоединяет к себе

Имя/титул/должность, также *мать* сочетается только с *игуменья* (монахиня); а *батюшка* и *матушка* лояльнее к присоединяемым номинациям лиц ввиду своей разговорности, неофициальности.

Во второй части третьей главы «Лексикографическое описание идиоматики на примере функционирования устойчивых сочетаний слов с компонентом Божий в религиозных и светских текстах» проводится анализ семантики и синтагматических отношений наиболее употребительных устойчивых словосочетаний, включающих элемент *Божий*, таких как *мир Божий*, *свет Божий*, *страх Божий*.

В отличие от текстов нерелигиозного содержания, где устойчивые словосочетания с компонентом *божий* сильно фразеологизованы (4), в текстах религиозного дискурса наблюдается слабоидиоматичное функционирование устойчивых словосочетаний, включающих компонент *Божий* (5).

(4) *Шурик неодобрительно покачал головой: — Ох, натерпелись мы тогда **страху** божьего. Тащил Хашема на себе пять километров.* [Александр Иличевский. Перс (2009)]

(5) *И это нельзя объяснить одним психологическим воздействием — это действие **страха Божия**, благодатное действие, которое касается самого нашего сердца.* [Пути к небесному блаженству (2004) // Журнал Московской патриархии, 27.09.2004]

Сильная мотивированность анализируемых устойчивых словосочетаний в текстах религиозного дискурса является «наследницей» их полной мотивированности в церковнославянском языке, ср. (6).

(6) *Иное вбличѣние єсть по слобѣ и вѣмцѣнїю, а иное єсть по **страху бжїю** и истинѣ.* [Добротолубие. Часть первая. 200 глав святого Марка Подвижника о законе духовном]

В том регистре современного русского языка, который обслуживает нужды церковно-религиозной коммуникации (т.е. в религиозном дискурсе), возникла необходимость обновить, актуализировать внутреннюю форму употребляемых словосочетаний. Денотативно соотнесенные значения словосочетаний *мир Божий*, *свет Божий*, *страх Божий* в религиозном дискурсе противопоставлены компонентно невыводимому, сильно идиоматизированному значению выделенных словосочетаний в примерах, взятых из альтернативных сегментов. В связи с этим слабоидиоматичные устойчивые словосочетания, являющиеся компонентами религиозного дискурса, были отнесены здесь к коллокациям.

В третьей части третьей главы «Лексикографическое описание слов с недифференцированными значениями» с точки зрения семантики и контекстных связей анализируется избранная лексика проповедей, выявляются особенности ее употребления в текстах изучаемой сферы. Впервые анализу подвергается явление семантического синкретизма (некаламбурного совмещения значений) как особого приема православной проповеди. Делается вывод о том, что семантический синкретизм в русских религиозных текстах появляется много чаще, чем в текстах иных типов. Покажем это на примере слова *церковь*, имеющего следующие три основные значения, из которых в современных словарях, как правило, первое либо не рассматривается, либо смешивается со вторым: 1. 'Богоустановленное вневременное единство Бога и объединенных христианской верой людей', 2. 'Социальный религиозный институт', 3. 'Здание храма'. Ср. пример, в котором митр. Антоний Сурожский (Блум) использует одновременно первое и третье значения:

(7) *...потому что только там можно найти любовь, жизнь, радость, там каждый человек верит в каждого, верит в добро, верит в любовь, верит в будто невозможное в то чудо, которое делает грешника святым. **Церковь** единственное такое место. Неужели*

мы это место должны для других закрыть? [митр. Антоний (Блум). О страхе Божиим (1974)]

Чтобы доказать нестандартность этого примера, покажем, что в большинстве случаев слово *церковь* используется лишь в одном из значений. Так, в примере (8) мы видим употребление в значении ‘Вневременное единство’, а в примере (9) в значении ‘Здание храма’.

(8) *Православие — истинная вера, но это не значит, что я являюсь какой-то всеведущей машиной, которая автоматически вещает истины. ... Церковь — сама истина, но я-то могу ошибаться.* [Иоанн Мейендорф. Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы Восточной Европы (1992)]

(9) *Есть во Владимирской области церковь Покрова на Нерли. Известнейшая церковь. Под охраной ЮНЕСКО находится.* [Круши, чтобы не думать (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]

Исследуя лексические особенности религиозных текстов, мы пришли к выводу, что в них чаще, чем в текстах иных типов, используются следующие приемы: оживление внутренней формы, авторское толкование или перетолкование слова, языковая игра с несколькими значениями (проявленная или скрытая) – семантический синкретизм.

В четвертой части «Лексикографическая специфика современного словаря христианской лексики: на материале словарных статей *архидиакон* и *Бог*» анализируются данные толковых словарей современного русского языка о лексемах *архидиакон* и *Бог*, описывается построение словарной статьи в ЛЭСРХЛ. Избранные лексические единицы СП «христианство» (в данном случае *архидиакон* и *Бог*) при применении различных видов анализа проявляют свои уникальные свойства в современном русском языке (графические, орфоэпические, грамматические и другие).

Обозначим здесь некоторые нестандартные свойства:

1. Данные академических словарей позволяют говорить о наличии у слова *Бог* особой неустаревшей звательной формы *Боже*, нехарактерной для грамматического строя современного русского языка.

2. Анализ словарей и устной речи носителей русского языка позволяет говорить о наличии у слова *Бог* нестандартной орфоэпической нормы оглушения конечного звонкого согласного [бо´х].

3. Изучение устной профессиональной речи активных коммуникантов религиозного дискурса (священно- и церковнослужителей) позволило зафиксировать особую форму множественного числа *архидиакона*’, наблюдаемую у лексемы *архидиакон* в одном из её значений ‘старший диакон’.

4. Анализ профессиональной богословской литературы в сопоставлении с данными языка позволил постулировать графическую норму *архидиакон* (вопреки частотному *архидьякон*).

5. Контекстуальный анализ употреблений лексемы *архидиакон* в текстах церковно-богословской сферы функционирования, отражаемой в НКРЯ, позволил выделить нефиксируемое словарями значение ‘один из семи мужей, избранных Церковью Иерусалимской для особого служения’.

Суммируя полученные результаты, можно говорить о том, что лексические единицы, входящие в состав СП «христианство», характеризуются определенными особенностями на разных уровнях: синтаксическом, лексическом, семантическом, фонетическом. Кроме того, можно заявлять об особой роли церковнославянизмов как фактора влияния

богослужебного языка на тот сегмент современного русского языка, который мы обозначаем понятием религиозный дискурс.

В **Заключении** определяются основные научные результаты, указывается вклад в науку и практику. Результаты работы могут быть выражены в следующих обобщениях.

1. Лексикография, в том числе корпусная, является одной из наиболее активно развивающихся областей лингвистики. Большое количество исследований проводится также в отношении религиозного дискурса, церковной лексики. Несмотря на это, на сегодняшний день издано лишь два толковых словаря, описывающих лексику, входящую в христианский дискурс. Этот факт свидетельствует о необходимости актуального системного описания лексики христианства в современном русском языке.

2. В ходе исследования истории употребления терминов *церковнославянизм*, *старославянизм*, *славянизм*, а также связанных с ними *церковнославянский язык*, *старославянский язык*, *древнеславянский язык* и синонимичных было установлено, что термины *церковнославянский язык* и *церковнославянизмы* понимаются разными исследователями по-разному. В связи с чем предложено уточнение термина *церковнославянизм* для современного русского языка: церковнославянизмами предлагается считать лексические единицы, имеющие морфологическую и/или семантическую связь с церковнославянским языком и обладающие особыми дискурсивными функциями, близкими с стилистическим, такими как отсылка к высокому стилю и/или к христианскому мировоззрению.

3. Проведенный анализ использования помет *церк.-сл.*, *церк.* и подобных в основных толковых словарях русского языка показал, что во всех словарях, где удалось обнаружить пометы *церк.* и *церк.-сл./слав.*, они используются непоследовательно, неразличимо с пометами типа *устар.* и *книжн.*

4. При помощи критерия правдоподобия log-likelihood получены списки значимой лексики для сегментов современного русского языка, отражаемых в Основном корпусе НКРЯ и заданном подкорпусе церковно-богословских текстов, а также для церковнославянского языка, отражаемого в Церковнославянском корпусе системы исторических корпусов НКРЯ. Среди значимой лексики как Церковнославянского корпуса, так и церковно-богословского подкорпуса мы выделили группы слов, семантически соотносимых с Богом, церковью, святыми, человеком. В целом на основании сопоставления значимой лексики Церковнославянского корпуса и церковно-богословского подкорпуса мы можем говорить не только о лексических аналогах в церковнославянском языке и религиозном дискурсе русского языка, но и о наличии общих семантических полей, включающих лексику близкой семантики, группирующуюся вокруг таких ядерных слов, как *Бог*, *церковь*, *святой*, *человек*.

5. Гипотеза о близости религиозной лексики семантического поля «христианство» в современном русском языке и лексики церковнославянского языка верифицирована также при помощи метода главных компонент (РСА). Три графика наглядно показали относительную частоту функционирования наиболее употребительных имен прилагательных, существительных и глаголов одновременно в трех корпусах. В результате было выявлено, что церковно-богословский подкорпус оказывается ближе к Основному корпусу, чем к Церковнославянскому, в то же время его вектор неизменно отклоняется в сторону последнего. Таким образом, несмотря на наличие большого пласта церковнославянизмов, в верхней части частотного списка присутствует много слов,

распределение частот которых в Основном корпусе и церковно-богословском подкорпусе схоже.

6. Помимо церковнославянизмов, в результате анализа частотности в трех корпусах НКРЯ в текстах, входящих в сферу религиозного дискурса, выявлен иной частотный тип лексики: теологические термины. Этот тип лексики также является конституирующим для церковно-богословского подкорпуса и, соответственно, для религиозного дискурса современного русского языка. В то же время это та часть значимой лексики, которая выступает маркером отличия церковно-богословских текстов на русском языке от текстов на церковнославянском языке.

7. На конкретных примерах проанализированы узловые проблемы лексикографии в Лингво-энциклопедическом словаре русской христианской лексики (ЛЭСРХЛ): осмыслена сложная система номинаций, титулований и обращений в религиозном дискурсе, а именно описаны схемы, по которым строятся именованья священнослужителей и обращения к ним, основанные на номинациях их по сану и титулованиях. Причем именованья и обращения описаны как построенные по схемам со следующими элементами: 1) титулы или собственно номинации священнослужителей; 2) личные имена; 3) титулованья; 4) адъективы для третьей священнической степени, образованные от географического названия занимаемой кафедры. Лексические пары *отец-мать* и *батюшка-матушка* с точки зрения стилистики относятся к разговорным, а на уровне синтаксиса синтагматически вступают в связи с другими лексическими единицами по своей особой системе.

8. Проблема описания и включения в словарь устойчивых сочетаний слов, содержащих значимые актуальные лексические элементы церковно-богословской сферы, разработана на примере употребления устойчивых сочетаний с элементами *Божий/Господень*. Проведенный корпусный контекстный анализ семантики избранных устойчивых сочетаний в текстах религиозной тематики показал их сильную мотивированность, в отличие от выраженной фразеологизованности этих же устойчивых словосочетаний в текстах другой тематики.

9. Лексика сферы религиозного дискурса характеризуется определенными семантическими особенностями. Так, при использовании в речи проповедника специфической церковно-богословской лексики зачастую происходит актуализация ее внутренней формы, которая достигается как путем введения дополнительного обязательного контекста, так и интонационно в речи, графически на письме. Кроме того, проповедник нередко прибегает к этимологии того слова, которое является ядерным в данном контексте. Для православной проповеди на русском языке характерен особый прием использования многозначности — семантический синкретизм.

10. Представлена структура словарной статьи в ЛЭСРХЛ. На примере анализа словарных статей для многозначных слов *архидиакон* и *Бог* описано, как системный подход к описанию слова позволил обнаружить такие его смысловые и лексические свойства, которые не зафиксированы академическими словарями. В частности, у слова *архидиакон* выявлено наличие четырех значений, в противовес одному, фиксируемому в словарях; отмечено наличие профессиональной жаргонной разговорной формы с окончанием *-а*; указано нормативное написание *архидиакон* при произносительной норме [арх'ид'ја'кон]. Также для лексемы *Бог* указаны грамматические (наличие особой звательной формы *Боже*) и фонетические особенности (особая форма оглушения конечной согласной [бо'х]).

Итак, можно утверждать, что лексические единицы христианского религиозного дискурса современного русского языка действительно обладают отличительными особенностями на разных уровнях (семантическом, дискурсном, в отдельных случаях – на грамматическом и фонетическом уровнях), а также особой связью с церковнославянским языком.

Перспективой данного диссертационного исследования является использование полученных результатов при лексикографическом описании лексики христианства в современном русском языке, в том числе при дальнейшей разработке Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики, а также расширение и углубление изучения значимой лексики церковнославянского языка в сопоставлении со значимой лексикой религиозного дискурса современного русского языка.

Библиографический список включает более 290 наименований научных, лексикографических, электронных и печатных ресурсов, а также более 50 наименований словарей и других источников.

Приложение содержит словарные статьи, написанные автором данного диссертационного исследования для ЛЭСРХЛ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) Статьи, опубликованные в изданиях списка ВАК РФ:

1. Литвинцева К.В. От «аббата» до «аналога»: фрагмент лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2011. – III: 3 (25). – С.119–148. – 2,4. (в соавторстве с Добрушиной Е.Р., Польсковым К.О., Хангиреевым И.А.) (2,4 п.л., авт. 0,6 п.л).

2. Литвинцева К.В. От «анамнесиса» до «апокрифа»: фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики» // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2012. – III: 2 (28). – С. 114–137. – (в соавторстве с Добрушиной Е.Р., свящ. Польсковым К.О., Хангиреевым И.А.) (1,2 п.л., авт. 0,3 п.л.).

3. Литвинцева К.В. (От «апостола» до «аутодафе»: фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики» // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2012. – III: 3 (29). – С. 103–119. – в соавторстве с Добрушиной Е.Р., свящ. Польсковым К.О., Хангиреевым И.А.) (1,6 п.л., авт.0,4 п.л.).

4. Литвинцева К.В. Лексическая выразительность в текстах проповедей // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2012. – III: 4 (30). С. 154–155. – 0,15 п.л.

5. Литвинцева К.В. Особенности функционирования трёх фразеологизмов с лексемой *Божий* в религиозных и светских текстах // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2014. – III: 4 (39). – С. 67–81. – 1,2 п.л.

6. Литвинцева К.В. «Церковнославянизм» как лингвистический термин // Вестник Орловского государственного университета. 2015. – 6 (47). – С. 264–267. – 0,5 п.л.

7. Литвинцева К.В. «Церковнославянизм» как лексикографическая помета // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2016. – III: 2 (47). – С. 26–44. – 1,66 п.л.

8. Литвинцева К.В., Ляшевская О.Н. Применение квантитативных корпусных методик для выявления церковнославянизмов в современном русском языке // Вестник ПСТГУ. Серия 3. Филология. 2017. – III: 2 (53). – С. 43–55. – (в соавторстве с Ляшевской О.Н.) (0,7 п.л., авт. 0,35 п.л).

б) Статьи, опубликованные в других изданиях:

9. Литвинцева К.В. Лексикографическая специфика современного словаря христианской лексики: на материале словарной статьи «Архидиакон» // Сборник студенческих научных работ. 2010. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 133–141. – 0,56 п.л.

10. Литвинцева К.В. Номинация, титулование и обращение в религиозном дискурсе (лексикографические наблюдения). // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. С.165–176. – 0,75 п.л.

11. Литвинцева К.В. Лексическая выразительность в текстах проповедей // Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых учёных». М.: Институт языкознания РАН, 2012. С. 140–147. – 0,3 п.л.

12. Литвинцева К.В. Отражение лексических свойств лексемы *Бог* в лексикографических описаниях // XXIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 307–308. – 0,1 п.л.

13. Литвинцева К.В. Лексический анализ многозначности и синкретичности слова *церковь* в текстах проповедей митр. Антония (Блума) // Материалы III международной конференции памяти митр. Антония Сурожского (Блума). «Церковь – богочеловеческое общество» – М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013. С. 204–209. – 0,38 п.л.

14. Литвинцева К.В. Функциональные типы церковнославянизмов в современном русском языке // XXV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 275–276. – 0,1 п.л.

Литвинцева Кристина Викторовна (Россия)

Особенности лексикографического описания религиозной христианской лексики в современном русском языке

Диссертация посвящена особенностям лексикографического описания религиозной христианской лексики в современном русском языке. В работе рассматриваются семантическая, дискурсивная, сочетаемостная, фонетическая и морфологическая специфика лексики сферы религиозного дискурса в современном русском языке с точки зрения её лексикографической репрезентации. Показана важность оценки роли лексических единиц церковнославянского происхождения в формировании религиозного дискурса.

Исследование проведено на материалах Основного корпуса, Церковнославянского корпуса и заданного подкорпуса церковно-богословских текстов системы Национального корпуса русского языка. Изучение корпусных данных частот распределения церковнославянизмов в русском языке позволило осветить специфичность состава текстов церковно-богословской сферы с позиции лексической составляющей. Кроме того, на материале православной проповеди описан уникальный приём совмещения лексических значений слова – семантический синкретизм.

Полученные в ходе исследования результаты могут найти своё применение в лексикографической практике, а также в курсе лексикологии современного русского языка, спецкурсах по лексикографии, религиозному дискурсу.

Kristina V. Litvintseva (Russia)

Lexicographic description of religious Christian vocabulary in the contemporary Russian language

The thesis is devoted to the peculiarities of the lexicographic description of religious Christian vocabulary in the contemporary Russian language. It deals with the semantic, discursive, idiomatic, phonetic and morphological characteristics of lexicon of religious discourse in the contemporary Russian language in its lexicographic representation. The author also emphasizes the important role of Slavonicisms in the religious discourse.

The research was conducted on the materials of the Russian National Corpus (Main corpus, Church Slavonic Corpus, and selected sub-corpus of Church-Theological texts). The study of the frequency and distribution of slavonicisms in the contemporary Russian language demonstrates very peculiar lexical components in the texts within the religious discourse. Besides, the author describes unique for the orthodox sermon method of building word semantics – a semantic syncretism.

The results of this study should find their application in lexicographic practice, will be used as a part of university courses of Russian lexicology, special courses in lexicography, and religious discourse.